

Да здравствует 43-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции!

Рожденная Октябрем

Праздник Великого Октября приходит в любой уголок нашей страны, озаряя праздничным светом жизнь и дела советских людей. И даже то, что порою кажется будничным и повседневным, раскрывает свое большое историческое значение, черты возвышенного и прекрасного.

... Многогранная, насыщенная событиями жизнь кипит в стенах учебных аудиторий и лабораторий университета, в студенческих клубах на факультетах, в библиотеках и на спортивных площадках. Жизнь — рожденная Октябрем! Недавно, отмечая сорокалетие университета, мы связывали рождение нашего вуза с Великим Октябрем. Сегодня мы вновь зрим осязаемую связь между сегодняшним днем и заревом Октябрьской социалистической революции. Ве-

ликому Октябрю мы обязаны тем, что можем жить, учиться и работать на благо Родины.

Разве не примечательно то, что на восьми факультетах нашего университета готовятся специалисты для самых различных отраслей хозяйства и культуры страны. Разными нитями связаны наш труд и учеба с созидательной деятельностью народа, строящего коммунизм. Чтобы строить, надо знать, чтобы знать, надо учиться — завещал нам Ленин, именем которого скреплен декрет об учреждении Уральского государственного университета.

Передовая линия строительства коммунизма проходит через заводы, колхозные и целинные поля, строящиеся электростанции и новые предприятия. Она не минуем и нас. Пятидесятый отряд студентов университета учится коммунизму, овладевая основами самой передовой советской науки и самоотверженно трудясь на колхозных полях, на казаканарской стройке, на подшефных предприятиях. И чем больше вдумываешься в значение сегодняшних дел, тем дороже становятся события и дни, ставшие уже историей, традицией. И здесь, как и во всем, история нашего вуза связана с историей страны, с историей нашей революции. Жизнь, рожденная Октябрем, посвящается наш праздничный номер.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Уральский УНИВЕРСИТЕТ

Орган партийного бюро, ректората, комитета ВЛКСМ, месткома и профкома Уральского государственного университета имени А. М. Горького.

Основана в 1933 г.
№ 38—3 (1052—1053)

СУББОТА,
5 ноября 1960 г.

Цена
20 к.

Слушайте! Говорит история...

Университет наш родился в октябре. Через три года после залпа «Авроры». И каждый октябрь, празднуя Революцию, мы говорим гордо и радостно:

— В эти дни рожден и наш вуз. Чем больше проходит времени, тем труднее представить историю во всей полноте и во всех деталях.

Сорок три года Советской власти и сорок — нашему университету. Этот репортаж — рассказ о времени и о людях. О суровых и трудных днях. О мужестве, о подвигах людей. Говорит история. История вчерашнего и сегодняшнего дня.

И первое слово принадлежит ветерану и старожилу нашего университета Агнии Ивановне Даниловой. Мы записали ее беседу с членами кружка истории СССР.

— В сентябре 1920 года я, еще молодой преподаватель, была приглашена работать на Уральском рабочем факультете, который был одним из факультетов Уральского государственного университета.

Наши студенты горели желанием учиться, и весь преподавательский коллектив дружно шел им навстречу. Ведь это был замечательный студенческий состав: они приходили к нам по путевкам заводских комитетов, армейских батальонов, с фронтов гражданской войны. За 3—4 года они хотели подготовиться в высшую школу. И подготовились! Отсеивать не было. Это был золотой фонд пролетарского студенчества, из которого советская власть и коммунистическая партия создавали кадры своих, советских, специалистов.

В первый год условия работы для преподавателей были особенно трудные: ни программ, ни учебников. Все старое подвергалось переоценке. Да еще как! И мы, преподаватели, должны были самостоятельно решать все вопросы, связанные с программами и методами преподавания. Помню такой случай. На занятиях по русскому языку выходит к доске студент-рабфаковец в простреленной на фронте пинели. Диктую: «Я пришел с фронта на рабфак учиться». Пишет «учиться» без мягкого знака. Делаю замечание. Он удивлен: «Никогда не ставил здесь мягкий знак». С недоумением поворачивается к группе. Староста, тоже фронтовик, встает: «Голосом, ребята?». «Никакого голосования, — говорю, — здесь я командир. Приказываю писать слова подобного типа с мягким знаком». Больше возражений не было.

Многие из нас не знали Василия Антонова. Он тоже был студентом университета. История оставила нам письмо боевых товарищей Антонова. Мы гордимся этим великодушным человеком, студентом нашего университета...

«...Он был молод, любил жизнь, мечтал о счастье. Но он знал, что долг война превыше всего и пожертвовал всем для великого дела нашей победы.

... В начале третьего дня тяжелых боев за Будапешт Василий Антонов стоял возле одного дома на окраине села и отдавал приказания своим минометчикам. Десятки мин, искусно посылаемые в самую гущу врагов, косили их ряды. Но вот вблизи разорвался снаряд, другой, третий. Антонов прыгнул в ближайший окопчик и уже оттуда увидел, что прямо на позицию минометчиков движется немецкий тяжелый танк «Тигр» и ведет огонь с хода. Антонов посмотрел вправо. Там, около соседнего дома, был расчет противотанкового ружья. «Стреляй! Почему ты не стреляешь?!» — крикнул младший лейтенант броневой бойцам. Ответа не последовало... Оба были мертвы. Антонов лег за ружье и выстрелил. «Тигр» продолжал двигаться. Еще четыре выстрела, но толстая лобовая броня танка выдержала удары.

— Нет, гад, не пройдем! — крикнул младший лейтенант и с двумя противотанковыми гранатами бросился навстречу «Тигру».

Василий Антонов посмертно представлен к высшей правительственной награде.

С приветом капитан ВЛАДИМИРОВ,
лейтенант МУРАТОВ,
младший лейтенант КУЗНЕЦОВ.

Ритм революции

Время ленинской кладки, века яростный труд. Знамя морщится в складки на летящем ветру.

Ветер небо полощет, славу весен поет, и на гребне полотнищ эта слава встает.

Искры жизней сольются в грозовой перекал — и моря революций поднимают века.

И дурманыщий, сладкий ветер комокнет пруд. Знамя морщится в складки на летящем ветру.

Солнце, землю обегав, снова красит восток. Это — наша победа и мое торжество.

В. КОЧКАРЕНКО.

Все это было перед

праздником

29 октября страна отмечала 42-ю годовщину Ленинского комсомола. Работники читального зала гуманитарных факультетов организовали выставку книг, посвященную знаменательной дате.

При кафедре политической экономии открыты двухмесячные курсы экономических знаний. Цель их — подготовка пропагандистов по распространению знаний конкретной экономики среди рабочих промышленных предприятий Свердловска.

С 1 ноября первые пятьдесят студентов начнут слушать лекции. После окончания курсов они будут вести среди рабочих кружки по изучению конкретной экономики.

Тщательно готовились наши атеисты, студентки биофака Ольга Суходольская и Светлана Куц-Жарко к вечеру в школе № 13. Под их ру-

ководством ученики восьмых классов оформили два больших стенда: «Художники о религии» и «Писатели о религии». Последний состоял из высказываний известных русских и советских писателей.

Студенты выпустили также стенгазету и подготовили со старшеклассниками ряд химических опытов, объясняющих «чудеса» церкви: обновление икон, появление на бумаге таинственных надписей и рисунков, самовоспламенение.

Вечер прошел удачно! Около двухсот школьников прослушали выступление бывшего служителя церкви, рабочего Уралмашзавода А. С. Петренко, который рассказал о том, как он потерял веру в бога. Потом сами ребята показали опыты, разоблачающие обманы церковников.

Это — первое практическое дело комсомольского университета научно-атеистических знаний.

Коммунисты и комсомольцы! Будьте в авангарде всенародной борьбы за выполнение решений XXI съезда КПСС, за построение коммунизма в СССР!

(Из Призывов ЦК КПСС к 43-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции).

матико - механического факультета.

Студенческое научное общество математико-механического факультета организовало выставку своих работ. Некоторые из них — К. Гурьяновой, В. Третьякова, Ю. Гуревича, В. Стихина, В. Бердышева, Л. Власова и других — будут посланы в Ленинград на смотр лучших студенческих работ по математике, выполненных за последние два года.

30 октября в стрелковом тире городского комитета ДОСААФ проходило первенство университета по стрельбе из мелкокалиберной винтовки.

Первое место с большим преимуществом выиграла команда стрелков исторического факультета. На втором месте — журналисты, на третьем — стрелки мате-

В личном зачете впервые были Г. Мамин (истфак) — 95 очков и Н. Николаева (биофак) — 82 очка.

В клубе ДСО «Буревестник» состоялся шахматный блиц-турнир. С большим успехом выступил наш выпускник кандидат в мастера Р. Деулин, набравший 17 очков из 17 возможных. Второе и третье места поделили кандидаты в мастера М. Соловьев (физмат) и первокурсник Г. Пивоваров (истфак).

Слушайте! Говорит история...

«... 17 октября 1960 года впервые в истории университета получен собственный азот». Короткие сухие строки, к тому же помещенные в факультетской стенгазете. Много ли они могут сказать человеку не посвященному... Наверное ли. Но для лаборантов кафедры магнетизма, студентов-физиков это не просто сообщение — это радость победы, которая далась не сразу и с большим трудом.

Жидкий азот — дефицит. С этим уже свыклись, примирились лаборанты университетских лабораторий. Бухгалтерия терпеливо оплачивала счета на транспортировку газа, на его покупку. Так было из года в год.

Так больше не будет!

...Летом разломали кирпичный склад. В темных проемах стен появились возбужденные потные лица, коричневые руки выбрасывали на землю мусор, принимали материалы. Все строили сами. Лаборанты Алик Ершов, Мансур Зарипов, Виктор Манакон, Михаил Мурзин, пятикурсники — магнитчики Анатолий Сивенцев, Владимир Смагин и другие... И только когда в азотной лаборатории начали монтировать установку для получения жидкого азота, привезенную из Ленинграда, к ним на помощь пришли сотрудники УФАНа.

...Раньше азот покупали десятками литров. На новой установке можно за неделю получить свыше тысячи литров...

Фенимор Купер. Индейские пироги, стремительно пересекающие просторы Великих Озер. Мальчишке это нравилось.

Тянуло самого на лодку. В детской спортивной школе в Хабаровске его вместе с другом посадили на байдарку-двойку. Тренировались

очень много. Переворачивались, бесчисленное множество раз купались в Амуре, простывали, но упорно шли вперед.

И вот совершенно неожиданно в 1957 году на первенстве Хабаровского края по гребле они первыми финишировали на дистанции в 1000 метров. В 16 лет — чемпионы края! Мальчишки были горды, но сказалась большая нагрузка. Пришлось много отдохнуть.

После окончания школы Валерий работал в газете «Амурский восток». В это время его увлек другой вид гребли — гребля на каноэ. Это сложный и трудоемкий вид спорта, требующий большой силы, точного расчета и равновесия.

И здесь Валерий делает успехи. Тренировался он в Сучане у нынешней олимпийской чемпионки Марии Шубиной. Вскоре он выполнил первый разряд.

Сейчас Валерий — один из сильнейших каноэистов города. Он учится на первом курсе факультета журналистики. Ведет активную спортивную работу. Между прочим, на их курсе очень много хороших спортсменов. Ю. Тундыков имеет второй разряд по легкой атлетике, Л. Порожнякова — по лыжам, В. Пономарев — по борьбе.

Первокурсники организуют при народной дружине университета секцию самбо.

А Валерий Вольф мечтает в будущем году организовать секцию гребли. Нужны лодки и база. А энтузиасты гребли всегда найдутся. Ведь он сам энтузиаст, этот парень с берегов далекого Амура.

Первое письмо

Явились мы в Тугулым рано утром, и все трое, Бурганская, Невьянцева и я, с чемоданами и узлами предстали перед начальником района.

Сейчас я в Ертарке, рабочем поселке. Школа — однанадцатилетняя, большой преподавательский коллектив.

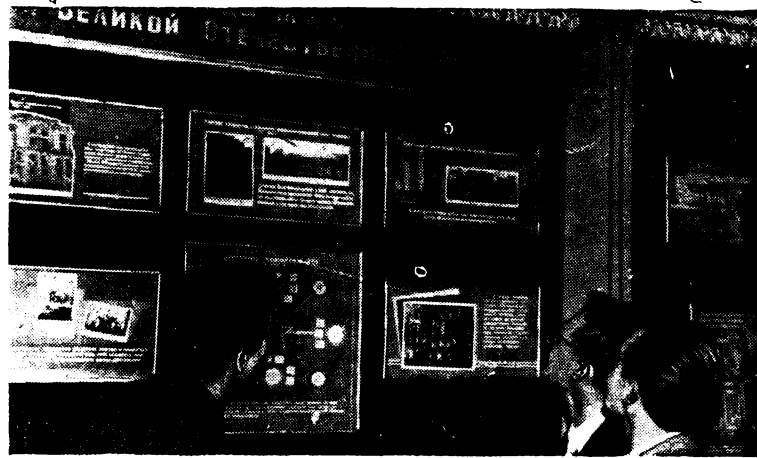
Непривычно, что называют по имени и отчеству даже люди в три раза старше меня. На уроках держусь пока бодро, но впереди много трудностей.

Мне нужно научить восьмиклассников писать сочинения. Ребята очень любознательны. Я дала им адрес той школы в Сталинабаде, где училась сама. За мысль переписываться со школьниками Таджикистана они ухватились с радостью. Предложили даже послать кролика бандеролью.

Я их заверила, шутя, что из Таджикистана обязательно взамен верблюда пришлют.

В этом письме нет ничего существенного, пока осваиваюсь. Буду писать еще. До свидания. Пишите о других добровольцах — четверокурсниках. Привет филологам.

В. ЯКОВЛЕВА.

Лучшая

Чтобы рассказать об этом, нужно вспомнить летние месяцы — июнь, июль, август 1960 года...

Четверг. Семь часов вечера. Двор домоуправления № 26 (возле сада Павлика Морозова). Захлопали двери в подъезде, жители собираются на небольшой оборудованной площадке.

Из громкоговорителя слышится голос:

— Дорогие товарищи! Сейчас перед вами выступит Зоя Васильевна Пушкарёва, депутат Верховного Совета. Она расскажет о своей депутатской работе, о под-

агитплощадка

езде в Грецию. Подходите поближе, садитесь.

...Рассказ депутата подходит к концу, пошли по рукам слямки, сделанные во время поездки, греческие газеты. Полный мужчина с портфелем внимательно разглядывает греческую газету, пытается разобрать незнакомые буквы. Он совсем забыл, что хотел посидеть недолго. Неподалеку от площадки сидит на скамейке бабушка. Она вязала варежку, а теперь вязанье сложено на коленях, а бабушка, придерживая возле уха морщинистую руку, внимательно смотрит на серебристый колокол громкоговорителя.

На третьем этаже полулежат на подоконнике две девушки, они давно перестали болтать и слушают рассказ. И тоже аплодируют, вместе со всеми, благодарят депутата за выступление.

И так каждый четверг. Все ле-

то. А готовить эти четверги нужно было начинать с пятницы: проверить аппаратуру, подобрать лектора, встретить его, после лекции проводить. И все это лежало на плечах Якова Леонидовича Ниренбурга, заведующего кабинетом философии нашего университета.

— Агитплощадка признана лучшей в Октябрьском районе и в этом большая заслуга Якова Леонидовича, — говорит секретарь парторганизации домоуправления № 26 А. Г. Аднатуллин.

По его инициативе создана радиоустановка. Пришлось из-за нее много хлопотать. На телестудии выпросили микрофон, в ра-

диокомитете — громкоговоритель. Радисты университета собрали радиоустановку.

Четверг за четвергом. Лекторамеждународника сменяет врач, врача — прокурор Октябрьского района, который на конкретном материале построил свое выступление, и это имело большой успех; лектор-атеист и следователь — все они выступали на агитплощадке. Какая же лекция была самая удачная?

— Все подбирались с таким расчетом, чтобы максимально заинтересовать слушателей, — говорит т. Аднатуллин.

Роль свою площадка сыграла. И в этом немалая заслуга Якова Леонидовича Ниренбурга.

Придет новое лето и снова хлопоты, снова боевая жизнь агитатора.

Р. ГОЛЬДБЕРГ.

РАССКАЗЫВАЕТ ЧЕМПИОН ОЛИМПИАДЫ

Десятки внимательных глаз устремлены на прославленного капитана советской команды штангистов Аркадия Воробьева. Идет взволнованный разговор о XVII Олимпийских играх в Риме.

Жарко было в эти дни в Риме. Не ослабевал накал борьбы и на стадионах, и в спортивных залах. Основные соперники советских спортсменов — американские штангисты — были подготовлены, как всегда, очень хорошо. И как всегда, похвально Боб Гофман, руководитель команды: «Мы увезем больше всех медалей за океан».

Но не сбылись прогнозы Гофмана. Пять золотых медалей из семи завоевали советские богатыри. В полутяжелом весе во второй раз чемпионом Олимпийских игр с новым мировым рекордом — 472,5 кг стал Аркадий Воробьев.

С большой теплотой Аркадий Никитич рассказывает о своих товарищах по команде.

Победа советских спортсменов в Риме была более чем убедительная.

Впереди — XVIII Олимпиада в Токио! «Поеду туда, наверное, уже туристом, — говорит Аркадий Никитич. — А пока у меня есть мечта: установить мировой рекорд в полутяжелом весе в сумме трехборья — 480 кг».

Чемпион отвечает на многочисленные вопросы аудитории. По рядам плывет золотая олимпийская медаль.

В. УДАЧИН.

НАШИ ВЫПУСКНИКИ

Человек каждый день открывает что-нибудь новое, если не для всех, то хотя бы для себя. Это одна из тех истин, вокруг которых не оперившиеся еще первокурсники нередко затевают целые дискуссии. Видимо, внезапное приближение к науке — а вступление в вуз надо считать именно этим — будоражит неустоявшиеся умы.

Как бывший «группник», я, знакомясь с выпускником более старшего возраста — Вениамином Кочергиным, заранее предвидел какое-нибудь открытие. Ведь он человек, посвятивший себя науке, а возле таких людей в самом воздухе витают большие и малые истины, мысли, идеи, еще неизвестные для многих.

И я нашел. Нечто хорошее, до откровенности родное и, если хотите, даже вдохновляющее...

Посмотреть со стороны, послушать его самого, — тем только и занимается он, что утрясает будничные дела. Сегодня ему как депутату райсовета надо похлопотать за какую-то старушку, завтра он хочет побывать в заводском клубе, там, глядишь, насчет ремонта лаборатории пошел поговорить. А дорогой, не теряя времени, обдумывает расписание коллоквиумов и состав учебных групп, мысленно набрасывает план очередной лекции. Говорят, вышли свежие номера химических журналов — нужно почитать. А разве не интересно узнать, что нового в репертуаре театров города? В довершение ко

всему из дому сообщили: заболел сынишка. Еще работа!

И все это близко к сердцу, настолько близко, словно иначе жизнь потеряет всякий смысл.

Ученый... Фантазия угодливо рисует образ человека философического спокойствия, добровольно отрешившегося от житейских хлопот во имя нескончаемых формул. А если он химик, то тем более. Ибо вряд ли есть на свете наука такая же кропотливая и

БЛИЗКО К СЕРДЦУ

трудоёмкая, как химия.

Но уже первое знакомство с П. В. Кочергиным опрокидывает это устаревшее, а потому ложное представление. Он принадлежит к тому типу советских ученых, которым до всего дело, про которых говорят, что они головой — исследователи, руками — рабочие, сердцем — коммунисты.

...Издавна в человеке живет стремление видеть и осязать то, что изготовляют его руки. Но химики лишены права на это. Попробуй, потрогай свою идею. Возможно, Вениамин Кочергин, окончив в суровый 1944 год наш университет, еще не ощутил этого. Но спустя три года, защищая кандидатскую диссертацию, пережил короткое ревнивое чувство к деятелям других наук. А потом оно пришло: полностью осознал практическую тяжесть витиеватых химических формул. Начался многотрудный путь ученого.

Металлурги пришли к выводу, что непрерывная холодная прокатка металла должна заменить собой горячий метод. Уже наме-

чено перестроить в соответствии с этим Северский завод, выпускающий бедулю жести. Легко сказать! А вот как приспособить к новому методу проката лужение бесконечных полос металла? Сейчас все просто: берет рабочий лист жести, опускает его в расплавленный раствор, и — готово! На помощь пришли химики, в том числе и доцент Уральского университета В. П. Кочергин. Они создали теорию для технологов.

Технологи разрабатывают практические процессы. Машиностроители по их заказу изготовляют агрегаты.

Мы часто забываем, что порой химические формулы предопределяют в конечном счете устройство машины. Поэтому ничего нет странного в том, что, рассказывая о В. П. Кочергине, приходится ставить слова «в том числе». Иначе нельзя. Вениамин Павлович работает не один. Именно поэтому вес каждого ученого легче определить по значению научных тем, в разработке которых он участвует. И в этом отношении доцент Кочергину можно позавидовать. Хотя бы потому, что он сейчас решает задачи, которые вполне могут быть использованы в электростанциях будущего — атомных производителях энергии.

...Человек всерьез думает о докторском звании, излагает новые теории неорганической химии и вдруг начинает с жаром рассказывать о том, как ему удалось перестроить работу заводского

красного уголка и добиться новой квартиры для одной из избирательниц. Это и есть Вениамин Павлович Кочергин. Надо полагать, ему мешает такой «синтез» интересов. Но он сам говорит:

— Иначе нельзя. Не могу... При этих словах мне почему-то вдруг вспомнились другие университеты, которые уже на студенческой скамье были такими же и сейчас ничем не отличаются от Вениамина Павловича. Видимо, все дело в закваске.

И это было то самое открытие, которого я ожидал, знакомясь с кандидатом химических наук, доцентом и бывшим студентом родного УрГУ.

С. КОРЕПАНОВ,
литературный сотрудник
газеты «Вечерний Свердловск».

Встреча, которая не забудется

На моем столе, под стеклом, лежит фотография. Серый фон неба, черный четкий силуэт церкви, а рядом, над церковью, две полоски от реактивных самолетов разрезают небо.

Фотография лежит и напоминает мне о человеке, очень чутком ко всему, что происходит в жизни. Человека этого коснулся дар поэтического видения, и по тому появилась эта фотография символ, потому появилось множество других фотографий. Я за помнила лист с крупными каплями росы и пчелу на нем, подснежники, пушистые, нежные цветы. Я запомнила памятник старины и белый ствол березы — и вспомнилось где-то слышанное из сказки: «Весной все пробуждается и тянется к солнцу. Ива — чтобы высушить слезы, сосна, чтобы налиться янтарной смолой, береза — чтобы выбелить потускневшие щеки...».

...Не всегда ведь идешь на задание редакции уверенной, что встреча с людьми будет интересной. И тут над душой висело обещание написать о выпускнике нашего университета, потому что университет исполняется 40 лет, а выпускники — где их только

НАШИ ВЫПУСКНИКИ

нет! Это же интересно, сколько за 40 лет разных людей выпустил университет.

— Я окончил университет в 1951 году, — так начал свой рассказ А. Т. Мокроносов, преподаватель кафедры физиологии рас-

тений университета, кандидат биологических наук.

Это начало. Начало титанической, кропотливой работы. Сначала физиология клубнеобразования картофеля, в последние годы — изучение вопросов фотосинтеза. Тайна зеленого листа, тайна, которую тщательно хранит от человека природа. Над разгадкой этой тайны работают сейчас ученые во всех уголках нашей страны. Это проблема № 2, после космических полетов. Это проблема жизни на земле. И потому нужна настойчивая долгая работа, потому упорство ученого А. Т. Мокроносова, его терпение, его вера в результаты труда, не всегда видимые, не всегда ощутимые — шаг за шагом ведут к цели. Можно ли искусственным путем получить вещества, которые образуют растение? Ответа на этот вопрос ищут в лабораториях, на опытных станциях ученые-биологи. И один из этих ученых работает у нас в университете.

Слушаешь и начинаешь понимать, как это важно, что появился метод хроматографии, с помощью которого можно узнать состав сложнейших смесей.

Слушаешь и начинаешь понимать, как же много труда нужно для науки, как много сил, какой же великой должна быть цель, если столько преград на пути ученого. Рассказать подробно об этой работе трудно, как трудно обнять одним взглядом море. Нужно, наверное, иметь право рассказывать. И Адольф Трофимович рассказывает:

— Вы знаете, одному мне ни за что бы не справиться. Очень студенты помогают. Работают они все с огромным интересом. И если будете писать, напишите, пожалуйста, и о Майе Лобвин, Тане Михайловой, Натане Бубенчиковой...

Но причем здесь фотографии? Фотографии А. Т. Мокроносова.

Бывает у человека в году отпуск — чудесное время. 1956 год — полярный Урал, 58 — тоже полярный Урал с выходом к морю, 59 — Средняя Россия, примерно Солонихинский маршрут; 60 — Ленинград-Петрозаводск-Заонежье.

И открылся еще один человек в ученом-биологе. Человек широкий и глубоких знаний, тонкой наблюдательности, огромного интереса к прошлому нашей Родины, большой любви к русской природе, к людям. Пытался в Карелии отыскать следы Калевалы, найти исполнителей рун, познакомился с мастерами-косторезами на родине Ломоносова, поднялся по Северной Двине до Котласа...

Один раз я видела этого человека, один раз разговаривала с ним. А ушла от него с множеством разных мыслей, с желанием работать и узнать как можно больше, с желанием рассказать, какой же он, выпускник нашего университета.

С. ПОСТНИКОВА,
литературный сотрудник
отдела пропаганды
и агитации газеты
«На смену!».

Я ЗНАЛ, что мы с ним встретимся. Встретимся, несмотря на то, что мне, как он считал, повезло больше, чем ему. Я поступил учиться на факультет журналистики, а он, потерпев неудачу, уезжал к себе домой, в Краснодарский край.

— Не унывай, Володя, — напутствовал я его. — Устраивайся в какую-нибудь многотиражку или районную газету — журналистская жилка в тебе есть. А через год-два приезжай снова.

Но Владимир Поляков избрал к своей мечте другой путь. Через два года я узнал его среди гороховых кнжиков очерков Льва Софронова, вышедшей в издательстве «Молодая гвардия». Она посвящалась строителям Соколовско-Сарбайского горнообогатительного комбината в Казахстане и называлась «Сердце пусть беспокоится!».

С волнением читал я очерк о Володе. В нем рассказывалась и его предстория: о том, как он поступал в наш университет, причем в числе более удачливых его товарищей упоминался я. Из очерка я узнал, что Владимир,

СОБРАЛИСЬ ТОВАРИЩИ ВМЕСТЕ

Тесновато было в прошлую субботу в клубе журналистов. Здесь собрались отметить 40-летие университета бывшие выпускники и нынешние студенты.

Официальную часть, если допустимо в такой обстановке это выражение, начал декан факультета А. И. Курасов. Он коротко напомнил историю «кузницы журналистских кадров», с самого рождения выпускавшей качественную «продукцию».

Рассказ А. И. Курасова хорошо дополнила большая интересно оформленная работниками кабинета печати выставка, организованная к 40-летию юбилею университета. Выставка подробно освещает каждый этап в развитии факультета. А в зале те, кто делал и делает эту историю.

Вот выступает заместитель редактора «Тагильского рабочего» А. Д. Ермаков. Он гордится, что в редакции этой газеты из 13 сотрудников 12 — выпускники факультета, и все они не роняют его высокой марки.

Ответственный секретарь «Пензенской правды» В. И. Бармин призывает всех выпускников факультета трудиться и жить так, чтобы всегда можно было сказать о себе: «Мы не белоручки, мы — газетчики». Эта же мысль была главной в выступлениях писателя В. К. Очеретина, ответственного секретаря «Вечернего Свердловска» И. И. Тарабукина.

И пусть ни у одного из выпускников факультета не будет биографии, похожей на биографию героя фельетона

И. Тарабукина. Этот «герой»:

«Корпел, скопив за много лет массивный розовый буфет, пять мягких кресел, шифоньер, ковер и дюжину портьер...
...А кем он был — простыл и след...»

Многие выпускники вспоминают товарищей-однокурсников, рассказывают, как у кого сложилась биография.

— Какими же непредусмотрительными мы были тогда, — шутит главный редактор Свердловской студии телевидения Д. Я. Лившиц. — Был у нас Володя Разумневич. Он часто загонял кого-нибудь из нас в угол и читал свои рассказы. Мы отмахивались. А разве прогоняли бы мы его, если бы знали, что он станет заместителем редактора журнала «Смена»?

Б. В. Воробьев, редактор нижнесергинской газеты, зовет будущих выпускников на работу в район:

— Это будет для вас второй университет, там вы узнаете жизнь.

Кратко, но выразительно ответил старшим товарищам пятикурсник, «пока еще студент» В. Шуаев:

— Когда еще студенты станут бывшими студентами, они не подведут.

Вечер закончился песней, старой песней вечно молодых, тех, кто без устали трудится на газетном фронте, кто газете отдает жизнь.

М. СЕРГЕЕВ.

На снимке (справа налево): выпускники факультета журналистики В. И. Губанова, В. К. Очеретин, Г. Д. Владимиров, Н. П. Кашина и Е. Г. Шерман.

Слушайте!

Говорит история...

Много интересных людей учился на искусствоведческом отделении при филологическом факультете. Это художники, артисты, мастера обработки камня, музыканты. С уважением говорят здесь о Евгении Васильеве. За студенческую скамью он сел уже зрелым мастером. Рекомендовало Евгения Евграфовича в университет Свердловское отделение Союза художников СССР. За десять лет работы на заводе «Русские самоцветы» Васильев добился выдающихся успехов. Неоднократно его изделия посылались на международные и всеююзные выставки.

Продолжатели славных традиций уральских камнерезов, мастера завода «Русские самоцветы» по проектам Васильева изготовили для Брюссельской выставки две малахитовые вазы, ларцы. За участие в этой выставке завод получил Большую золотую медаль и диплом первой степени.

Ученик Татаурова и Оберюхина, Евгений Евграфович с благоговением вспоминает об этих прославленных мастерах. Недавно в Москве утвердили тринадцать видов изделий к Всемирному форуму молодежи, над которыми будет работать и Е. Е. Васильев.

Когда Нину Уфимцеву спросили, почему она выбрала профессию биолога, она не задумываясь ответила: «Хочу воспитывать в детях любовь к колхозному труду» Это мечта, светлая и большая. И возникла она не случайно.

Четыре года назад Нина окончила Троицкий зоотехникум и работала старшим зоотехником в родном колхозе. Свою работу любила и видела, что многие сельские ребята тянутся на ферму, ласкают животных и ухаживают за ними, и всеми силами старалась привлечь молодежь к своему делу.

Но приезжали в школу питомцы с дипломами врачей, агрономов, инженеров. Много таких бывало. И, выступая на традиционных встречах, они увлекли ребят романтикой своих профессий. Обидно было Нине. Она всегда горячо призывала будущих выпускников идти в сельское хозяйство. «Ведь вы же выросли здесь, в колхозе, и вам заменять старших. Из города к нам не придут». Но одними призывами многого не сделаешь. Чтобы быть ближе к ребятам, она стала внештатной пионервожатой в школе, и всю работу свою строила так, чтобы заинтересовать школьников животноводством. Но и этого было мало. Тогда Нина решила стать учителем.

В летопись комсомольских дел нашего университета в это лето добавилась еще одна страница — участие во Всесоюзной комсомольской стройке Качканарского рудообогатительного комбината. В памяти всех, кто там был, навсегда останутся палатки в тайге, грохот взрывов на карьерах, глыбы породы, падающие из кузовов 25-тонных самосвалов, навсегда запомнится диспут о жизни... Горел костер, шумела тайга вокруг. И спорили парни и девушки.

О счастье, о цели в жизни, о подвиге...

— Самое большое наше счастье, — сказала Галина Обозненко, — в том, что мы живем в Советской стране, что мы не только свидетели, но и участники великих свершений нашего народа.

А через несколько дней в час прощания с Качканаром, слушая волнующее выступление комсорга второго участка, ребята чувствовали себя по-настоящему счастливыми.

— Как мне хочется обнять всех вас, — сказал он, — вы работали на самых трудных и неблагодарных участках и выдержали. Большое рабочее спасибо вам!

Кому повезло больше

кончив техническое училище и получив специальность слесаря, приехал добровольцем на комсомольскую стройку. Здесь он не только ударно трудился, но и не бросал пера. Один его рассказ получил первую премию на городском конкурсе, посвященном Дню молодежи.

Романтично написанный очерк назывался «Вся жизнь впереди» и кончался строчками из письма Владимира к своей учительнице, где он выражал твердую уверенность в том, что еще будет учиться в Свердловске.

И вот мы встретились. Двери аудитория первого и нашего пятого курсов находились на одном этаже одна против другой. Я сразу узнал его среди солидных

парней-первокурсников. Удивительное спокойствие исходило от его загоревшего и возмужавшего лица, от окрепшей фигуры.

— Ну, рассказывай, друг, как жил эти годы, — хлопнул я его по плечу.

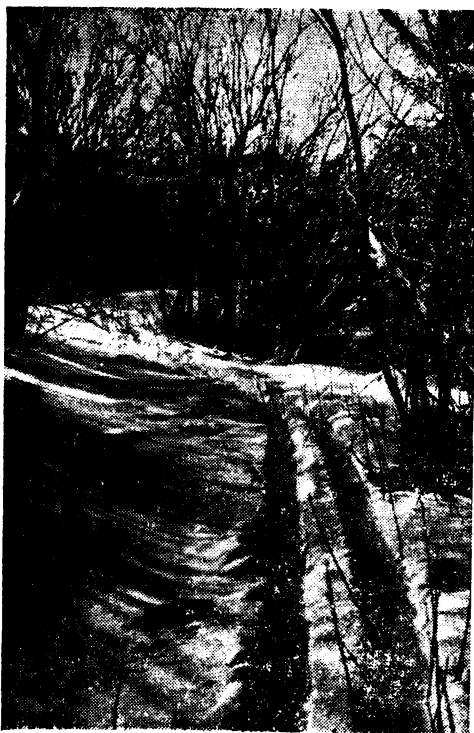
Это был рассказ не о себе, а о суровых буднях строителей комбината. Володя знал их не со стороны, а изнутри, через собственный пот и усталость. Был он за это время и слесарем, и секретарем комсомола рудника, и литсотрудником городской газеты. Слушая его, я особенно остро вдруг осознал — какой бесценный материал дала Владимиру его работа. Дала как журналисту, а может, и как будущему писателю. Материал на всю жизнь.

А она у Володи, действительно, вся впереди. Впереди и лучшие, студенческие годы.

— Расскажи теперь ты о себе, — попросил Владимир.

— Постой, — возразил я. — Кому же из нас больше повезло тогда, четыре года назад?

— Мне, — ни секунды не колеблясь, ответил мой старый друг. А. ЗИНОВЬЕВ.

◆◆◆◆◆
Сорочку скинувши
с плеча,
Вздремнул подлесок
среди дня.
И от него, как два
меча,
Уходит первая
лыжня...

◆◆◆◆◆

Это все было перед праздником. Встречи баскетболистов и выступления гимнасток. Красивые, смелые, ловкие. Им первым шагать в праздничной колонне...

С
П
О
Р
Т

ВЕСЛА

Только вырвутся к солнцу —
Снова
Их бросает в светлую глубь.
До чего же вам жить сурово!
До чего же ваш отдых скуп.
Почему ж вам опять нейдет?
Не ложится на берег?
Жизнь была бы сплошное солнце,
Только жизнь у других
в долгу.
Нет, вас тянет опять
в работу,
Чтоб горя, как литая
медь,
В молодых бисеринках
цота
Снова к солнцу легко
взлететь.
Николай МЕРЕЖНИКОВ,
студент V курса факультета журналистики.

Отзвенело лето...

Отзвенело лето за селом,
Распоясалась осенняя
распутица.
На машине, груженной зерном,
Едет с нами девушка-
попутчица.
На полях окончены работы,
В россыпях зерна —
девичий труд.
Хор берез за дальним
поворотом
Провожал дивчину в институт.
Вдаль бежит дорога темной
лентой.
В стороне шумит речной поток,
Накрывает стопку книг
брезентом
Холодом пахнувший ветерок...
Ю. РЕЙМАН,
студент-заочник.

БОЛГАРИЯ

В 70 километрах от крупнейшего болгарского порта Бургаса, на знаменитом «Солнечном берегу», раскинулся международный молодежный лагерь «Приморский». Дружной семьей живут здесь юноши и девушки из Франции и Югославии, Советского Союза и Швейцарии, Люксембурга и Болгарии, Польши и ГДР и многих других стран. В этом лагере мы прожили десять дней. Десять ярких, незабываемых дней...

25 августа, в день открытия Олимпийских игр, в лагере открывалась своя олимпиада. В торжественной обстановке зажгли олимпийский огонь, и спортивные страсти забулжали. Это был, пожалуй, единственный случай, когда в нацио-

вспыхнул огромный костер «Дружбы народов». И в полной тишине на различных языках зазвучали слова, слова о мире. Песни, смех, танцы, новые знакомства. Не беда, что плохо еще знаем друг друга, иногда слова заменяются красноречивыми жестами, и все сразу становится понятным. ...По мраморному паркету лагерного холла кружатся танцующие пары. Кстати, о танцах. Здесь, в лагере, очень популярна «румба». Это очень грациозный и по-настоящему красивый современный танец. Правда, если танцевать его неумело, то можно легко сбиться на уродливый и вульгарный «рок-н-рол» — танец эпилептиков или умалишенных, который мы, кстати, видели еще в Плевене, в исполнении одной американской пары.

нальные «сборные» включались все желающие. А в них недостатка не было. Борьба началась сразу на нескольких площадках. Каждой команде хотелось получить главный приз — огромный торт, так что все были настроены самым решительным «олимпийским» образом.

Правда, наибольшее чисто болельщиков привлек «не олимпийский» вид — волейбол.

В итоге турнира мы заняли третье место, пропустив вперед команду Польши и Болгарии. Но зато в легкой атлетике и борьбе первенства мы уже не уступили, а член нашей группы Юрий Павлинов стал даже обладателем лагерного «олимпийского» рекорда на стометровке.

Вечером состоялась веселая «олимпиада» аттракционов. Здесь равных нам уже не было. Наши ребята с такой скоростью пронесли «хлебную эстафету» (команда из четырех человек должна съесть кусок хлеба в эстафетном порядке), что борьба, в основном, шла за 2 и 3 место между болгарами и немцами.

А ночью на морском берегу

ДРУЖБА,

Мы сидим с французской девушкой, смотрим на танцующие пары и разговариваем. Ее зовут Жанетт. Она член коммунистического союза молодежи Франции. «Слышали ли вы о Ллоне?» — спрашивает она. «Ну, разумеется». «А откуда вы?». «Из Свердловска». «Из Свердловска?!.. Это где

Пауэрс...». «Да, да и где Пауэрс... заблудился», — говорит кто-то из наших, и дружный хохот покрывает его слова. Мы рассказываем, что наш город, к счастью, знаменит и его машинами, которые можно увидеть и здесь, в Болгарии.

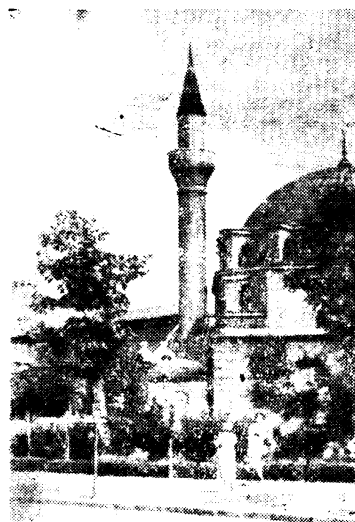
... Это утро было такое же солнечное и ясное, как и все предыдущие, но в лагере царил какой-то непонятный нам приподнятый. При встрече с русскими все почему-то радостно улыбались и нас с чем-то поздравляли. С чем, понять мы не могли, а спросить было неудобно. Дело в том, что советские газеты в лагерь приходят поздно, так что оставалось строить всевозможные догадки. Смотрим, немцы вывешивают плакат с огромной нарисованной ракетой. Ах, вот оно что. Наши, вероятно, снова запустили спутник.

— Вот здорово, вернулась обратно! — говорит парень в красной рубашке.

— Кто вернулся? — осторожно узнаем.

— Да ракета, и собака жива.

Несемся наверх, в читалку. Болгарские газеты нам еще под силу. «Работническо дело». Через всю полосу — «Новая победа советской нау-

ки!». Теперь нам все понятно. Советская ракета вернулась на землю! Наша ракета! И весь лагерь вместе с нами рад

СОЛНЦЕ

победе человеческого разума.

— Нас пригласили к себе в гости болгарские пограничники, — сообщил Миша Сидоров, наш руководитель. — На сбор даю 15 минут.

Поездка неожиданная и программой не предусмотрена, поэтому в автобусе разрабатывается план встречи. Ну, а прежде всего срочно репетируется «пограничный репертуар».

От пограничного села до заставы идем пешком и невольно любуемся морем. Отсюда, с высоты, оно действительно сказочно.

Пограничники встретили нас громовым «ура», чем привели наших девушек в малое смущение. Преподносят хлеб и соль. По обычаю, каждый должен отломить кусочек и съесть. В ответ на радужные хозяев, съедаем всю булку. Произносятся с обеих сторон теплые и короткие речи.

Преподносим наш подарок —

статуетку коня каслинского исполнения. Пограничники тоже не остались в долгу и наградили нас огненным, стремительным «хором» — болгарским национальным танцем. И опять песни. Особенно популярна «Черное море» из кинофильма «Матрос с «Кометы». Она популярна не только здесь, но и во всей Болгарии. Ну, а когда рядом шумит настоящее Черное море, она как нельзя к месту. Надо сказать, что к этому времени мы здорово спелись. Очень уж любят в Болгарии советские песни. Так что каждый старался не за страх, а за совесть. Как одно мгновение прошли два часа. Пора домой, в лагерь. Далеко за заставу провожали нас парни в зеленой форме, и долго мы еще видели на огромном обрыве фигуры, машущие нам руками.

Незаметно подошел к концу последний лагерный день.

Рано утром наш автобус приехал обратно в Бургас. Теплоходом «Георг Димитров» мы плывем или, как говорят моряки, идем в Варну — международный курорт.

28 августа наш поезд взял курс на Москву. Мы покидали Болгарию — страну солнца и верных друзей.

Вл. РУНОВ,
студент IV курса
исторического факультета.

На снимках: Болгарские мальчишки. Одна из улиц Софии. Мечеть — исторический памятник.

Фото автора.

Редактор
Л. АРХАНГЕЛЬСКИЙ.